

Ши Удуань не знал, что произошло в долине Кангюнь. Когда он очнулся, была уже ночь.

Первое, что он увидел, открыв глаза, был дрожащий клубок пуха, перепачканный коричневыми и черными пятнами. Рядом с птицей Куйбин, этим глупым павлином, он казался еще более очаровательным.

С этими блестящими черными глазами и белым мехом, в голове Ши Удуаня промелькнула безудержная радость: это, должно быть, изначальная форма Бай Ли! Маленького Ли-цзи не унес черный туман!

Но когда его зрение прояснилось, он с ужасом обнаружил, что этот грязный пушистик был всего лишь кроликом.

Кролик, казалось, был очень развит. Он был такой пухлый, такой толстый, что с первого взгляда больше походил на жирную крысу, чем на кролика. Казалось, он был разумным, но очень тупым. Все это мясо, нагроможденное на него, делало его маленькую жалкую голову еще меньше. Вероятно, животное подбежало к нему в замешательстве, ища защиты, потому что инстинкт подсказывал ему, что у юноши есть какой-то мощный магический инструмент, но свет астробии лишь парализовал его от страха, когда он приблизился. Поэтому он мог только свернуться в клубок и беспомощно дрожать.

В обычное время Ши Удуань непременно посмеялся бы над ним, но сейчас он лишь с трудом сел и уставился на ленту в своей руке. Он повернулся лицом к пещере, где исчез Бай Ли, и почувствовал пустоту.

Птица Куйбин прижалась головой к его колену, нежно потираясь взад-вперед. Она моргала на него своими черными глазами.

Ши Удуань некоторое время сидел без движения, потом осторожно сдул пыль с ленты и спрятал ее в складках своего халата. Он оттолкнулся от входа в пещеру и, спотыкаясь, поднялся на ноги. С высоты своего положения он наконец увидел, что случилось с долиной Кангюнь.

Вся долина провалилась под землю. Высокие леса теперь были раздавлены огромными валунами, скатившимися с горы. Трещина шириной в десяток метров разорвала долину на две части. Все некогда нетронутые озера и пруды долины приобрели цвет старой ржавчины. Юноша ошарашенно смотрел на изменившийся пейзаж. Он посмотрел на небо. Даже голубое небо, казалось, спрятало свое лицо, в нем больше не было и намека на свет звезд.

«Шифу!» – Ши Удуань внезапно опомнился. Он повернулся, чтобы побежать к горе.

Он повернулся слишком быстро и споткнулся о свои ноги, упав головой вниз. Он заскрипел зубами, прижал ободранные ладони к земле и через мгновение поднялся на ноги. Позади осталась разрушенная долина, и пыль прилипла к его одежде, он в одиночку отправился на вершину горы, упорно ползя вверх.

Казалось, что горный хребет Цзюлу был поврежден. Все некогда знакомые тропинки были искорежены. Луна была черной, ветер завывал. Под ногами были торчащие корни, готовые в любой момент подхватить его, падающие камни, грозящие в любой момент раздавить его.

Он падал, вставал, потом снова падал. Он не обращал внимания на боль, пока лежал на земле, задыхаясь. Он вытер кровь о холодные камни, встал и продолжил подъем.

Птица Куйбин молча следовала за ним в небе. Когда она видела, что он падает, она садилась рядом и ждала его. Глупый толстый кролик тоже почему-то следовал за ним, но никто не знал, о чем он думает. Глазами-бусинками, не понимающими человеческих страданий, он смотрел на этот поверженный рай.

На каждом пропускном пункте Ши Удуань заходил внутрь и громко спрашивал:

«Есть ли здесь кто-нибудь? Я - Удуань! Я ученик главы секты! Есть ли здесь кто-нибудь?»

Но каждый пропускной пункт был абсолютно пуст. Ши Удуань не останавливался и бежал до тех пор, пока ему не показалось, что его сердце вот-вот разорвется.

К тому времени, когда он достиг вершины горы и добрался до последнего пропускного пункта и уже просто зашел ради проверки, вдруг заметил темную тень в павильоне в задней части двора. Он тихо подкрался к этой тени и обнаружил, что это был ученик, ответственный за охрану пропускного пункта по имени Лу Чэн. Он был одним из старших учеников главы секты, который называл его «маленький шишу*». Когда Ши Удуань ходил играть на заднюю гору, он часто проходил мимо этого места, поэтому он был довольно близок с этим большим шичжи*.

(* Шишу - боевой дядя (шифу Лу Чэна - боевой брат Ши Удуаня); Шичжи - боевой племянник

Когда он почувствовал густой запах крови, его астроблябья начала светиться. Ши Удуань почувствовал в этом свете отблеск голода, голода дикого зверя, настигшего раненую добычу. Он отшатнулся в шоке и сунул астроблябью в сумку. Ши Удуань бросился к нему и осторожно спросил:

«Лу Чэн?».

Еще один шаг, и он увидел, что Лу Чэн был проколот металлическим крюком. Он был весь в крови, его глаза были плотно закрыты. В его груди чувствовалось слабый шевеление... но вскоре оно прекратилось.

У Ши Удуаня потемнело в глазах. Он подумал: неужели с сектой что-то случилось?

Он сделал еще один шаг вперед и приподнял верхнюю часть тела Лу Чэна. Он ударил его по щеке:

«Лу Чэн, это я, открой глаза и посмотри, что происходит? Где шифу? Где все остальные?»

Но его раны были слишком тяжелыми, он почти буквально висел на волоске.

Затем, вопреки его приказу, несколько нитей звездного шелка выскользнули наружу. Они медленно опутали крюк на груди Лу Чэна, словно оценивая реакцию Ши Удуаня.

Ши Удуань вздрогнул, не понимая, что происходит. Пока он был ошеломлен, нити начали светиться. Они скользнули по крюку в тело Лу Чэна и с бешеной скоростью собрали последние остатки духа этого раненого человека.

Лу Чэн содрогнулся. Ши Удуань в шоке схватил нити и разорвал их. Остальные нити легко проскользнули мимо его рук и в страхе отступили. Но эта нить разодрала рану Лу Чэна. Он издал тихий стон и открыл глаза.

Его взгляд был пустым, словно он погрузился в воспоминания. Его лицо было охвачено

паникой, а губы конвульсивно подергивались. Затем все его тело начали сводить судороги. Ши Удуань в отчаянии погладил его по лицу, а затем сказал еще более тихим голосом:

«Это я, не бойся. Я Удуань, что случилось с сектой Сюань? Где шифу? Где да-шисюн* и все шишу? Почему все пропускные пункты....».

(* да-шисюн – самый старший боевой брат.

Он выкрикивал один вопрос за другим в тревоге, но Лу Чэн схватил Ши Удуаня за запястье с невозможной силой. Ши Удуань попятился и услышал, как из его горла вырвался предсмертный звук:

«Беги! Быстрее... беги... скорее....».

Затем звук резко оборвался. Рука, обхватившая запястье Ши Удуаня, ослабла.

«Лу Чэн!»

Широко раскрытые глаза Лу Чэна бесстрастно смотрели вперед. Ши Удуань почувствовал, как звездные нити позади него снова зашевелились в волнении, словно собирались выжать из этого свежего трупа последние капли души, но сдержались в страхе перед своим хозяином.

Ши Удуань медленно поднял руку и поднес палец к носу Лу Чэна. Спустя несколько долгих мгновений он глубоко вздохнул, не зная, что делать дальше.

Он впервые видел, как кто-то умирает, и это был человек, которого он знал.

В его голове промелькнула пугающая мысль. Если Лу Чэн умер, то что же тогда с шифу? Неужели шифу тоже Холодное чувство проникало в его конечности, замораживая руки и ноги.

Вдруг он услышал приближающиеся шаги. Ши Удуань сильно вздрогнул. Подсознательно он схватил глупого кролика за ноги и бросился в ближайший куст.

Птица Куйбин тоже быстро среагировала. Она присела рядом с ним, став неподвижной, как камень.

Вскоре они услышали, как кто-то сказал:

«Кажется, я только что что-то услышал. Цзылянь, давай подойдем и проверим».

В ответ раздался другой голос. Затем раздался шорох, и два человека побежали в том направлении.

Ши Удуань облегченно вздохнул. Он узнал эти голоса. Это были ученики Битан-шишу, Чжао Чэнъе и Хуан Цзылянь. После целого дня беготни он наконец встретил знакомые лица. Ши Удуань был готов расплакаться от облегчения. Когда он попытался встать, его ноги ослабли, и он временно потерял подвижность.

Он уже собирался окликнуть их, когда услышал усмешку Чжао Чэнъе:

«Хех, кто бы мог подумать, что мы найдем рыбу, которая ускользнула из сети».

Что?!

Ши Удуань мгновенно застыл на месте. Птица Куйбин зашипела на земле рядом с ним, его рука мгновенно вскинулась, чтобы прижать ее. Его мысли разбегались: что имел в виду Чжао Чэнъе? Почему Лу Чэн перед смертью велел ему бежать? Чего он боялся?

«Тело теплое. Похоже, он только что умер, – заметил Хуан Цзылянь, – может быть, тот шум, что мы слышали ранее, был от него?»

«Возможно. Тот, кто поднял шум в долине Кангюнь, чуть не перебил свиту императора, вероятно, он сбежал сюда в суматохе, – сказал Чжао Чэнъе, – давай, помоги мне с этим трупом. Мы сможем отчитаться перед шифу, когда все проверим».

Хуан Цзылянь усмехнулся:

«Шисюн, ты, должно быть, плохо соображаешь. Разве не утомительно тащить труп этого тупицы на гору? С таким же успехом мы могли бы просто отрезать ему голову и повесить за пояс. Все, что нам нужно будет сделать, это показать ее шифу».

Чжао Чэнъе рассмеялся:

«Ты прав».

В темноте глаза Ши Удуаня расширились. Его сердце почти забыло, как биться.

О каком «шифу» говорили эти двое? Битан-шишу? Как мог Битан-шишу приказать им убить членов своей секты и позволить им осквернять их трупы? Он крепче ухватился за птицу Куйбин. Птица мужественно молчала в его хватке.

«Нет, я не могу действовать необдуманно, – подумал Ши Удуань, – я должен последовать за ними и посмотреть, что здесь происходит».

Он глубоко вздохнул и, подождав несколько минут, пока они уйдут, осторожно вышел из своего укрытия. Он знал, что, несмотря на то, что Чжао Чэнъе и Хуан Цзылянь не дотягивали до двенадцати мастеров, они были одними из элиты секты Сюань. Они беззаветно занимались культивированием не менее ста лет. Его возраст и культивирование не шли ни в какое сравнение с их возможностями.

Его конечности все еще нормально не двигались, а походка была неровной, но он не смел быть беспечным, чтобы эти двое не обнаружили его.

Проходя мимо трупа Лу Чэна, Ши Удуань не мог не оглянуться. Шичжи, который еще мгновение назад разговаривал с ним, теперь был всего лишь безголовым трупом, скорчившимся на земле. Его ноги были подтянуты, а пальцы скрючены, как будто они за что-то хватались.

Сердце Ши Удуаня похолодело, словно его облили ледяной водой.

Их путь был крайне опасен. Ши Удуань нес птицу Куйбин и кролика, издали преследуя Хуан Цзыляня и Чжао Чэнъе. Когда они приблизились к вершине, он обнаружил, что она ярко освещена. Но охранники там были странные. Те, кто стоял во внешнем круге, были людьми с горы Цзюлу, но те, кто стоял во внутреннем круге, были одеты в ярко-красные парчовые халаты, расшитые священным зверем писю, и вооружены саблями. От каждого из них исходила аура яростного убийственного намерения.

Ши Удуань не знал, что они там делают, поэтому не стал действовать необдуманно. Он осторожно спрятался неподалеку и планировал найти возможность проникнуть внутрь. Он просидел там целую ночь, но так и не нашел возможности, потому что, один маленький промах, и его тоже могут убить.

Лишь на рассвете следующего дня Ши Удуань проснулся и осторожно выглянул сквозь скрывающую его траву. Он увидел, как фигуры в парчовых халатах вдруг начали синхронно маршировать. Вскоре из толпы появилась огромная церемониальная процессия.

Ши Удуань никогда прежде не видел ничего подобного. Спрятавшись за скалой, он вытаращил глаза.

Как только процессия прошла, показалась роскошная карета, которую сопровождало множество людей.

Доехав до ворот, карета остановилась. Битан и Банья, ведущие учеников секты Сюань, проводили ее до ворот. Затем они, вместе со всеми учениками, как один преклонили колени. Битан сказал:

«Мы смиренно провожаем Его Императорское Величество».

Толпа скандировала:

«Да здравствует император».

Стоящий рядом с каретой худой человек пронзительным голосом объявил:

«Отъезд...».

Затем две колонны вооруженных людей открыли путь, и карета с величественным составом проехала мимо укрытия Ши Удуаня. Ши Удуань подумал:

Черт возьми, неужели это император?

В этот момент человек, шедший рядом с императорской каретой, посмотрел в сторону Ши Удуаня, словно почувствовав что-то неладное. Ши Удуань в страхе затаил дыхание и спрятался обратно в свое укрытие. Через некоторое время мужчина нахмурился и отвернулся, хотя его подозрения не рассеялись, и ушел вместе с императорской каретой.